

День, когда я получила неожиданное признание, был таким же, как и любой другой день.

Я болталась сидя на окне, надев на них устройства против монстров, потому что они недавно проникли на территорию академии.

Конечно, я делала это не по доброте душевной или что-то в этом роде. Академия обещала добавить помощь в деятельность нашего клуба, поэтому мы с Кори переключились на установку устройств защиты от монстров по всему кампусу.

Из того, что сказал мне Эв, все полномочия директора в отношении школьной политики и правил перешли к заместителю директора.

Когда директор управлял школой, не было никаких правил или мер, что нам нужно было делать, когда в нашу школу нагрянут монстры, но как только заместитель директора стал руководить, он начал сосредотачиваться на правилах и удобствах. По-видимому, заместитель директора был тем, кто сделал так, чтобы студенты телепортировались в кабинет медсестры, когда они были ранены во время подчинения.

Так или иначе, я попала на глаза заучу, который пытался сделать кампус более безопасным местом. Было как-то неловко исходить от меня, но ко мне сам пришел заместитель директора, человек, который мог воплотить идею в реальность.

Когда я пожаловалась на то, что школа использует своих учеников без надлежащей компенсации, заместитель директора предоставил дополнительные денежные средства для нашего клуба. Я решила тихонько подчиниться заучу. Деньги были важны, но, конечно, безопасность студентов также была важна.

Подумав о том, не была ли я слишком послушной и материалистичной, но и что с того? Не то чтобы я доставляла неудобства другим. Честно говоря, у меня сейчас было достаточно денег, чтобы не умереть с голоду, но чем больше, тем лучше, правда?

Чувствуя, что экономия денег стала привычкой. Теперь, когда у меня было достаточно денег, чтобы выжить, меня не преследовал страх нищеты. Вместо этого деньги стали чем-то вроде хобби в моей жизни.

Я все еще гналась за деньгами, и из-за этого всегда была занята. Причина, по которой я была так непреклонна в том, чтобы делать все возможное в школе и в клубах, заключалась в том, что я хотела иметь преимущество над другими, когда искала работу.

Монстр разрушил устройства, которые я установила в прошлый раз, поэтому я парила вверх ногами возле окна и вставляла устройства обратно. Затем, когда увидела приближающегося монстра, просто ударила его мечом.

Когда я поступила в академию, боялась смотреть на крошечных монстров, но теперь они были просто забавными.

Я тихо, безэмоционально занималась ремонтом оборудования и просила студентов, поднимающих шум из-за низкоуровневой слизи, успокоиться. Они были настолько громкими, что нарушали мою концентрацию.

Но больше всего мою концентрацию нарушил Эрик, внезапно появившийся передо мной.

— Ты живешь насыщенной жизнью, Шушу.

Я могла слышать намек на улыбку на его лице, когда он называл меня по прозвищу. Я нахмурилась и повернула голову. Я была вверх ногами, так что мой взгляд тоже был перевернут. Я могла видеть сначала зеленые волосы, а затем ярко-желтые глаза под ними.

Немного удивившись, потому что не ожидала его увидеть, но я переключила свое внимание на него и сосредоточилась на своей работе.

Когда мы были младше, он называл меня по прозвищу, но сейчас это было странно, когда мы уже не были так близки. Может быть, я была единственной, кому это показалось странным.

Я попыталась притвориться, что холодный пот выступил у меня на голове не потому, что от его взгляда мне стало неловко, а потому, что мне было просто жарко. И пыталась сосредоточиться на своей работе, но его непрекращающийся взгляд заставил меня потерять концентрацию.

— Эм, ты заставляешь меня чувствовать себя неловко. Если тебе нечего сказать, ты можешь уйти?

Сказала я, нахмурившись. Он неловко улыбнулся.

Эрик почесал затылок и снова заговорил смущенным голосом. Говоря это, он смотрел в пол.

— Извини, я только что тебя увидел, ты стала намного красивее.

— Что?

— Я просто уставился на твою красоту, понимаешь?

Это был первый раз в моей жизни, когда я когда-либо слышала что-то подобное, так что запуталась на мгновение. В настоящее время моя магия была немного нестабильной, поэтому мне требовалась интенсивная концентрация, когда я едва парила. Его чепуха заставила меня в

одно мгновение потерять концентрацию.

Я чувствовала, что была невероятно слаба к такому рода утверждениям. Карим и Харун всегда говорили мне, что я самая красивая в мире, и часто говорили мне об этом, но я чувствовала, что их заявления и то, что сказал мне Эрик, отличаются своей эффективностью. Это был комплимент, который я никогда не думала, что услышу за пределами семьи. Комплименты всегда приятно слышать.

Я чувствовала себя неловко и не знала, куда смотреть, поэтому молча, сосредоточилась на устройстве передо мной.

— Держи.

—?

Он протянул мне холодный напиток и снова улыбнулся.

Жаркая погода в сочетании с прохладой холодного напитка. Холодные капли воды на бутылке стекали с бутылки на тыльную сторону моей ладони.

Я просто тупо уставилась на нее, без единой мысли в голове.

— Охладись, жарко ведь.

Затем он повернулся, чтобы уйти.

Я смотрела на его удаляющуюся спину и задавалась вопросом, влюблен ли он все еще в Гестию. Он снова приближался ко мне, чтобы сблизиться, потому что хотел, чтобы я была мостом между ним и Гестией? Если бы это было не так, то я не знала, почему он это делает.

Это было давно, но он не стал бы просить меня гарантировать его личность Гестией или что-то в этом роде, верно? У Гестии, похоже, все хорошо с Харуном — как я откажу ему, если он попросит меня помочь с Гестией? Много вопросов и переживаний пронеслось в моей голове.

Затем, не так давно, когда он позвал меня, чтобы признаться, я попросила его повторить то, что он сказал, три раза, как манекен. Я серьезно не ожидала услышать то, что он говорил.

Ситуация была в основном сценой из одного любовного романа, который я читала все время. А теперь, как это все было.

В моей руке была записка, которая гласила: «Встретимся за старшим корпусом» от Эрика, и я,

должно быть, сжала кулак, не осознавая этого — бумага была слегка мятой.

Ветер слегка дул, поэтому его волосы, напоминающие цвет тени под листьями, были слегка откинuty назад. Я могла видеть его лоб. Он стоял под лучом солнечного света.

Мне не нужно было много объяснять погоду – было тепло и хорошо, и мое настроение в то время было не очень плохим.

— это, наверное, очень неожиданно, но...

Он возился с краем рукава, когда говорил.

— Я... я думаю, ты мне нравишься. Если я тебе не нравлюсь... Не могла ты хотя бы...

Затем он глубоко вздохнул, а затем сказал:

— Сходить со мной на свидание?

Это было признание, которое люди, вероятно, слышали раз или два в своей жизни. Но это было что-то невероятно и новое для меня. Свидания или что-то еще, я думала, что это все человеческое взаимодействие и что могу действовать спокойно и рационально, если это произойдет со мной.

Я наткнулась на свои слова и спросила, беден ли он и нуждается ли в деньгах или в каком-то материальном предмете. По сути, я показала, что чувствую себя невероятно неловко и не в своей тарелке.

Было ощущение, что моя голова не работает.

Вау, у меня тоже такое бывает. Я была заинтригована, и мне это не нравилось, потому что когда-то я интересовалась им.

Забыв спросить его, почему я ему вдруг понравилась. По сути, я разоблчила тот факт, что никогда в жизни ни с кем не встречалась, и просто приняла его признание без малейшего беспокойства. И несколько раз кивнула головой. Тогда это было началом. Я чувствовала пустоту. Как бы то ни было, теперь я тоже встречалась с кем-то.

Если бы я была в плохом настроении и на первом плане были мои чувства, а не эмоции, я бы попросила сначала познакомиться друг с другом лучше. Но я была странно оптимистична по этому поводу, поэтому не была осторожна.

Но мне казалось, что если я буду колебаться сейчас, у меня никогда не будет личной жизни. Я не пожалела.

Он поблагодарил меня за то что я приняла его признание и сказал мне, что он знал, что я приму, и пошёл обратно к общежитию

Мое настроение резко упало, но несколько раз покачав головой пошла.

Когда я возвращалась обратно в общежитие, группа людей отвела меня в сторону и спросила, что случилось.

Они сказали мне, что мое лицо было красным, и я улыбалась, так что я просто посмотрела в землю и сказала: «...Ничего», смущенно. Я, должно быть, тоже несколько раз вздохнула. Так мне говорили, но я ничего не помнила.

Это было просто ново и неловко.

В ту ночь я почистила зубы и умылась, как и в любую другую, но все это время просто смотрела в потолок на своей кровати.

Обо мне ходили какие-то странные слухи, но моя голова была настолько забита мыслями об Эрике, что я не слышала, ни единого слова.

Мне казалось, что я плыву.

Вырубившись с открытым ртом. Жук почти попал внутрь.

Ого. Соберись. Держи себя в руках.

Если бы вы попросили кого-нибудь в академии Огран описать Шурайну Уэст, они бы сначала описали ее страшные глаза мертвой рыбы. Она выглядела холодной и злой, и была невероятно умной — она всегда была лучшей в своем классе. Все, что ей поручали делать в школе, всегда было сделано хорошо и почти идеально, так что каждый профессор в кампусе не мог не похвалить.

Более того, она была всего лишь дочерью барона, но связи у нее были невероятные. Все ее друзья были детьми из самых влиятельных людей в империи, и они также были невероятно близки.

Увидев, что все ее друзья были со связями, богаты и влиятельны, Шурайна могла быть охвачена кучей слухов, но безразличный воздух вокруг нее и ее сосредоточенность на деньгах заставили всех заметить, что это не так и была больше дружба, чем любовь.

Видя, как Хэйли и Шурайна бегут в столовую, чтобы поесть первыми, как Кори заплетает ей двадцать разных косичек, все они выглядели скорее близкими друзьями, чем любовниками.

Люди относились к Эвансу и Шурайне с подозрением, но Шурайна так ясно давала понять, что он ей не нравится, что все только качали головами и думали, что они никак не могут быть вместе.

Когда они обернулись, чтобы заподозрить Свонхэйдена, никто не мог поверить, что Свон и его бешеная личность когда-либо могли кого-то любить. Все думали, что отношения Свона и Шурайны тоже были дружескими.

Шурайна проживала свою жизнь в академии без каких-либо громких происшествий и жила так спокойно, как только могла, но всегда была в центре внимания. Поэтому, когда она вела себя хоть немного странно, всегда оказывалась на мельнице слухов.

— На этот раз Шурайна Уэст устанавливает в школе устройства для отпугивания монстров.

— У нее есть несколько невероятных идей, и она просто подстегивает ядра монстров, когда они заняты подчинением.

И другие истории всплывали все время. Таким образом, это означало, что за ней наблюдало множество глаз.

Так что, когда Шурайна набралась смелости, чтобы написать Эрику письмо, и ее поймали с покрасневшим лицом, люди сразу поняли, что она пишет любовное письмо.

Содержание письма было больше похоже на то, что влюбленные написали бы друг другу вместо признания, но мало кто знал, что она и Эрик из красного класса в этот момент были вместе.

Так что начали ходить слухи, что Шурайна в кого-то влюбилась.

[Скоро Шурайна собирается признаться кому-то в любовном письме.]

Таков был слух.

Слух распространялся и распространялся. Люди были шокированы тем, что кто-то так неожиданно влюбился.

И любовное письмо, кроме всего прочего? Это было не очень похоже на нее.

Для людей не было большой проблемой любить кого-то и встречаться с кем-то, но это было большой проблемой, потому что это была Шурайна.

Первым человеком, до которого дошли слухи, была ее друг-фехтовальщик Хэйли.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/3385854>